

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени филологических наук Шоленташ Эсры на тему «Лексико-семантическое поле «память» в поэтическом языке Н.А. Некрасова и А.А. Ахматовой» по специальности 10.02.01 – «русский язык»

Актуальность избранной темы определяется тремя факторами. Во-первых, не решен ряд вопросов, связанных с категорией *лексико-семантического поля*, существуют разные его определения, по-разному определяется объем этого понятия и его структурные компоненты. Во-вторых, до сих пор не определена специфика и механизм интерференции лексико-семантического поля в художественных, и особенно в *лирических*, произведениях. В-третьих, никто до сих пор не предпринимал попытки сопоставительного исследования семантики памяти в творчестве Николая Некрасова и Анны Ахматовой. Между тем такая попытка несомненно продуктивна, ибо в творчестве двух великих поэтов 19 и 20 века тема *памяти* действительно является одной из важнейших, и ее исследование сквозь лингвистическую призму потенциально обуславливает получение новых результатов.

Исследователь, обращающийся к изучению означенных вопросов, сталкивается с целым рядом сложных задач, имеющих как теоретический, так и практический характер. Так, с одной стороны, он должен выработать четкую методологическую базу, но кроме того, выбрать корректный объект и материал исследования. Задача еще более усложнена тем, что автор не ограничивается отдельной идиопоезией, а предпринимает сравнительный анализ *лирических систем* двух поэтов, относящихся к разным эпохам и литературным традициям.

Весь этот спектр задач, каждая из которых могла быть решена в рамках отдельного диссертационного исследования (так, можно было бы

остановится либо на Некрасове, либо на Ахматовой), мы обнаруживаем в рецензируемой работе. Главный архитектурный принцип рассмотрения лексико-семантического поля «память», который позволяет решить многие из них, - это принцип движения от общего – к частному, от культурно-философского контекста - к языковой картине мира – к художественному тексту и к слову.

Так, категория *памяти* всесторонне исследуется: сначала (а) в философском ключе (при этом дается краткий обзор всех основных концепций памяти на протяжении 2,5 тысячелетий, начиная с Платона, заканчивая М. Хайдеггером и Х.Г. Гадамером); далее (б) память позиционируется как физиолого-психологический феномен (и здесь автор акцентирует внимание на фундаментальных исследованиях отечественных ученых А. Лурии, А. Леонтьева, В. Выгодского, П. Зинченко); затем (в) дается краткий обзор научных представлений о памяти как о социокультурном феномене; наконец (г) предпринимается обстоятельное рассмотрение *памяти* как объекта лингвистических исследований.

Впрочем, последний параграф 1-й главы служит мостиком к обширному и скрупулезному исследованию семантического поля *памяти* в современном русском языке, которому целиком посвящена 2-я глава диссертации. В ней дается определение понятия лексико-семантического поля, определяется объем и принципы построения поля «память» в русской языковой картине мира, с вычленением ядерной и периферийной семантики, выстраиванием лексико-морфологических парадигм, репрезентирующих распределение семантических элементов памяти в тех или иных частях речи. Особенно ценным и значительным является то, что в лексическом поле *памяти* Эзра Шоленташ обнаруживают метафорические смыслы, восходящие к древнейшим мифологическим концептам.

Трудно переоценить значимость подобного - междисциплинарного - подхода (осуществленного в 1-й главе работы) и сугубо лингвистического скрупулезного анализа, реализованного во 2-й главе. В совокупности эти

подходы обуславливают высокую степень обоснованности научных положений и являются непреложным доказательством достоверности основных выводов исследования, поскольку позволяют, во-первых, выявить общие механизмы памяти буквально в каждой из социо-психологических и культурных сфер человеческого бытия, во-вторых, обосновать четкую лингвистическую методологию исследования семантического поля памяти, в-третьих, дать обзор необходимых и весьма авторитетных научных источников, в которых в философском, культурологическом, психологическом и (особенно!) в лингвистическом аспектах исследуется феномен памяти. Полагаю, что материалы и выводы 1-й и 2-й глав имеют самостоятельную научно-практическую ценность и могут быть рекомендована в качестве методологически-информационного подспорья при изучении семантики памяти в лингвистике, культурологии или литературоведении.

Итак, определив исходные методологические предпосылки исследования, автор в 3 главе приступает к лингвопоэтическому анализу семантики памяти на конкретном материале поэзии Н. Некрасова и А. Ахматовой. Но и этот анализ она предваряет несколькими параграфами, в одном из которых она дает определение поэтического языка (как предмета лингвистической поэтики), а в 2-х других дает обзор литературоведческих трудов, в которых с разной мерой полноты рассматриваются образы и мотивы памяти в творчестве Некрасова и Ахматовой.

Если первый из указанных параграфов представляется необходимым, поскольку содержит важные методологические установки для последующего анализа, то два последующих представляются избыточными и несколько нарушающими четкую структуру работы, тем более, что в ходе последующего лингвопоэтического анализа Э. Шоленташ то и дело апеллирует к точкам зрения тех или иных литературоведов, касающихся в своих работах семантики памяти. Возможно, было бы более целесообразно

включить сведения, содержащиеся в этих параграфах, во введение (под рубрикой «история вопроса»).

Остановимся на наиболее важных результатах 3-й главы.

Во-первых, диссертантка чрезвычайно тщательно вычленила в поэтических текстах Некрасова и Ахматовой лексические единицы, входящие в семантическое поле «память».

Во-вторых, она систематизировала их согласно методологическому алгоритму, выработанному во 2-й главе, распределив материал по параграфам в соответствии с принадлежностью лексических единиц к существительным (параграф 3.6), глаголам (3.7), прилагательным (3.8), наречиям и предлогам (3.9), а также фразеологическим оборотам, связанным с сематическим комплексом *память* (3.10).

В-третьих, диссертантка с помощью контент-анализа представила исчерпывающие статистические данные (сведенные в таблицы и графики), наглядно демонстрирующие частотность и вариативность словоупотреблений, содержащих сему *память*. В частности, важным является вывод о том, что глаголы *помнить*, *вспомнить* и *вспоминать* «преобладают у обоих поэтов: у Некрасова 104 словоупотребления из 357, у Ахматовой 75 словоупотреблений из 238» (с. 153), или что глагол *помнить* в форме 1 лица в поэтическом творчестве Некрасова встречается 32 раза, а у Ахматовой 15 раз (с. 150-151). Более того, исследовательница в ряде случаев дает тонкий лингвопоэтический комментарий своим статистическим наблюдениям в свете задач, поставленных в 3 главе. Так, например, она замечает, что у Некрасова глагол *помнить* выполняет функцию оператора, «переключающего внимание читателя или героя из настоящего в прошлое и выступает в роли вводного слова» (с. 153)

А у Ахматовой, как справедливо указывает исследователь, наблюдается игра амбивалентными смыслами: из 38 глаголов, в значении которых есть сема *памяти*, четвертая часть репрезентирует семантику забывания. Весьма замечательным является тонкое наблюдение Эсры Шоленташ об

оперировании Ахматовой смысловыми оттенками однокоренных слов в «Поэме без Героя»: диссертантка справедливо отмечает, что глагольные формы «помнить» и «вспомнить» во второй части Поэмы даются в жестких семантических оппозициях, художественно разъясняемых далее с помощью пространственных антитез (с. 154-155).

В-четвертых, настоящим прорывом является то, что проделанный скрупулезный анализ в итоге позволил соискателю показать, каким образом языковые лексические единицы, входящие в семантическое поле «память», обретают *эстетические* функции. Особенно интересно и наглядно это показано на материале образов, репрезентированных именами существительными в параграфе 3.6.2 (с.123-149).

В идиопоетиках Некрасова и Ахматовой Эсра Шоленташ выявила ряд смежных понятий, соотносящихся с архисемой памяти. Это в основном образы с интегральными семантическими признаками вещи, предмета (крест, свеча, письмо, портрет, засушенный цветок, кольцо, зеркало, старые часы и пр.), пространства (дом, могила и пр.), времени, которые в художественном пространстве произведений обоих поэтов выступают как дифференциальные смысловые коды памяти, становясь, как справедливо утверждает диссертантка, ее символическими знаками. Показать механизм превращения слов (узуальное значение которых вне конкретных лирических контекстов никак не связанных с семантикой памяти) в метафорический и символический код чрезвычайно сложно, но тем не менее Эсре Шоленташ, благодаря использованию методики контекстуального и компонентного анализа, вполне удастся это сделать.

Впечатляет и демонстрация подобных трансформаций и в других параграфах 3-й главы. Так, обращает на себя внимание анализ предлогов *на память, в память, памяти*, которые в некрасовском и ахматовском контекстах помимо свлоей служебной роли бретают подчас и жанровую функцию, обозначая *мемориальный* жанр, близкий к античной эпитафии, который в отечественном литературоведении еще не обрел собственного

имени (ср.: «Памяти Добролюбова» Н.А. Некрасова или «Памяти Анты» А.А. Ахматовой).

В целом многоаспектный и исключительно скрупулезный анализ вполне подтверждает **верифицированность и аргументированность полученных результатов**, которые отличаются **достоверностью и новизной**. Так, автор на материале ЛСП «память» выявляет ряд общих архетипических моментов в художественном сознании Некрасова и Ахматовой, и в то же время вычленяет индивидуальные особенности их поэтической семантики (в частности, в большей степени символизации семантики памяти, присущей Анне Ахматовой), что, в частности, позволяет провести демаркационную линию между реалистическим методом Николая Некрасова и акмеистической манерой письма, присущей Анне Ахматовой. Предпринятый лингвопоэтический анализ открывает новые исследовательские горизонты и возможности использования наработанной методики для исследования (монологического или сравнительного) ключевых образов и мотивов других поэтов и прозаиков.

Работа не вызывает серьезных нареканий, ибо цель и задачи, которые ставила перед собой диссертантка, полностью выполнены. Позволю себе лишь 2 небольших замечания.

1. Желательно было бы расширить и более концептуализированно обосновать (в соответствующем параграфе 2.1.) ключевое для диссертационного исследования понятие «семантического поля». Все-таки это ключевой для диссертации понятие, а его рассмотрению посвящено 1,5 странички (с. 42-44). Возможно, следовало бы оговорить отличие ЛСП в Вашем истолковании (с опорой на концепцию А.А. Уфимцевой) от других теоретических представлений о семантических полях и их подвидах (морфологических, ассоциативных, грамматических, синтагматических и пр.).

2. Синтагматическим связям ЛСП было бы желательно уделить большую роль, поскольку это в еще большей мере позволило бы раскрыть художественные механизмы трансформации языкового ЛСП в художественное ЛСП. В этом плане, возможно, работу бы украсил целостный лингвопоэтический анализ 1-2 произведений каждого из исследуемых поэтов – для показа синтагматических связей, образующих лексико-семантическое поле в пространстве отдельного произведения. Так, например, ахматовское стихотворение «Есть три эпохи у воспоминаний...» представляет собой нерасчленимый лексико-смысловой комплекс, то есть если угодно, *единое лексико-семантическое поле*, в которое без остатка входит каждый элемент стихотворения.

Вместе с тем, указанные критические замечания ни в коей мере не умаляют значимости представленного диссертационного исследования, они лишь намечают вектор дальнейшей разработки темы, потенциально намечающей новый этап лингвопоэтических исследований, балансирующих на стыке лингвистики и литературоведения. Дальнейшая разработка темы обещает быть весьма плодотворной и перспективной для развития этого филологии в целом.

Итак, диссертация «Лексико-семантическое поле «память» в поэтическом языке Н.А. Некрасова и А.А. Ахматовой» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.01 – «русский язык» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Шоленташ Эсра **заслуживает** присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – «русский язык».

Официальный оппонент,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой
истории журналистики и
литературы факультета журналистики
образовательного частного учреждения
высшего образования «Институт
международного права и
экономики имени А.С. Грибоедова»
КИХНЕЙ Любовь Геннадьевна

27.08.2019

Контактные данные:

Специальность: 10.01.01 – «русская литература».

Адрес места работы:

111024, РФ, г. Москва, шоссе Энтузиастов, д. 21.

Институт международного права и

экономики имени А.С. Грибоедова, факультет журналистики

+7-495-673-74-19,

e-mail: cra@adm.iile.ru

Подпись сотрудника Института международного
права и экономики им. А.С. Грибоедова проф. Л.Г. Кихней
удостоверяю.

Первый проректор ИМПЭ им. А.С. Грибоедова

27.08.2019

Н.В. Автионова